

Ю.С. Худяков^{1, 2✉}, А.Ю. Борисенко²

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

² Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
e-mail: khudjakov@mail.ru
aborisenko2@mail.ru

Изображения лучников на петроглифах Чолпон-Ата в Кыргызстане

В статье рассматриваются и исследуются некоторые рисунки с изображением лучников, выбитые на поверхности каменных валунов, находящихся в окрестностях современного поселения Чолпон-Ата, которое расположено на северном побережье оз. Иссык-Куль на территории Республики Кыргызстан. Эти антропоморфные персонажи изображены на поверхности крупных валунов в составе нескольких охотничьих сцен или одиночно. Лучники показаны готовыми к стрельбе на непропорционально крупные фигуры диких копытных животных, архара и горного козла. Они выполнены в традиционном для петроглифов Тянь-Шаня сакского времени зверином стиле и дополнены элементами орнамента, нанесенными на крупе или на большей части туловища этих диких копытных животных. Охотники изображены с луками в руках. На рисунках показаны сложные луки и стрелы с наконечниками разных форм. Одиночная фигура всадника показана верхом на лошади с луком со снятой тетивой, помещенным в чехол налучья, пристегнутый к его поясу. Изображения оружия, луков и стрел у древних лучников показаны в состоянии, подготовленном для ведения стрельбы по различным целям или в походном положении. Луки показаны с выгнутыми по направлению к стрельбе кибитями и надетыми на них тетивами. У отдельных луков продемонстрированы концы кибитей, направленные в сторону стрельбы. У некоторых стрел выделены наконечники. Один из этих наконечников оформлен в виде полукруглого окончания. Судя по рассматриваемым и анализируемым изображениям луков и стрел, древние кочевники скифо-сакского времени на Тянь-Шане считали луки и стрелы основными видами оружия на охоте и, вполне вероятно, широко их использовали для поражения целей на дистанции полета стрелы.

Ключевые слова: Кыргызстан, изображения лучников, рисунок всадника, предметы вооружения, луки и стрелы, лук в чехле.

Yu.S. Hudiakov^{1, 2✉}, A.Yu. Borisenko²

¹ Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

² Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia
e-mail: khudjakov@mail.ru
aborisenko2@mail.ru

Images Depicting Archers on Cholpon-Ata Petroglyphs in Kyrgyzstan

The article is intended to study several images depicting archers embossed on stone boulders, located near the present settlement Cholpon-Ata, which is situated at the northern coast of Issyk-Kul Lake in the Kyrgyz Republic. These anthropomorphous characters are made on the surface of large boulders as a part of hunting scenes, or in a single fashion. The archers are displayed ready for shooting at disproportionally large figures of wild ungulate animals, mountain goats, and argali. They are performed in the animal style traditional for the Saki period Tian Shan petroglyphs supplemented with ornament elements, put on croup or on the largest part of the torso of these wild ungulate animals. Figures of hunters are depicted bearing bows in their hands. The images show compound bows and arrows with tips of different shapes. A single figure of a horseman is displayed riding a horse and holding bow with taken off bowstring, placed in the bow quiver. Weapons,

bows, arrows of the ancient archers are shown in a position ready for shooting at various targets or in a stowed position. Bows are shown with concave shoulders in the firing direction and placed bowstrings. Separate bows are shown with shoulders tops oriented towards the firing direction. The tops of several arrows are highlighted. One of such tops is issued in a semicircular ending. Based on these images of bows and arrows, ancient nomads of the Scythian and Saki times in Tian Shan regarded bows and arrows as the main type of hunting weapon, and possibly used them for hunting widely.

Keywords: *Kyrgyzstan, archer images, horseman image, weapons, bows and arrows, bow in bow quiver.*

Во время работы в составе международной экспедиции ЮНЕСКО на территории Средней Азии в начале 1990-х гг., ее участники смогли посетить и осмотреть известное местонахождение петроглифов, находящееся в окрестностях пос. Чолпон-Ата на северном берегу оз. Иссык-Куль на территории Кыргызстана. Как было ранее отмечено некоторыми предшествующими кыргызстанскими и российскими исследователями памятников древнего наскального искусства в пределах Кыргызской республики, на северном берегу оз. Иссык-Куль, между современными поселениями Тамчи и Чолпон-Ата, в течение предшествующего периода изучения было выявлено и тщательно обследовано не менее десяти местонахождений петроглифов, на которых представлены многочисленные разнообразные изображения диких копытных животных, в том числе горных козлов, архаров и оленей, выполненных в традиционном для некоторых памятников древних наскальных рисунков Тянь-Шаня скифском или «сакском зверином стиле» [Винник, Помаскина, 1975, с. 96; Шер, 1980, с. 103]. На этих же петроглифических местонахождениях, помимо изображений диких копытных животных, выполненных в отмеченном выше, характерном для Тянь-Шаньского района, особенном варианте «звериного стиля», имеются некоторые антропоморфные рисунки, передающие внешний облик нескольких пеших охотников и профильное изображение одного конного лучника, показанных с луками и стрелами в руках или с луком, помещенным со снятой тетивой в специальный чехол-налучье. Данные антропоморфные изображения, в случае необходимости поиска аналогий в составе предметного комплекса, могут быть дополнены разнообразными находками древних и средневековых предметов вооружения, в том числе металлических наконечников стрел, которые ранее были обнаружены на территории северного побережья оз. Иссык-Куль, и в настоящее время они хранятся в местном краеведческом музее в поселке Чолпон-Ата [Худяков и др., 2013, с. 31–34].

На одном из довольно массивных, вероятно, окатанных с течением времени, крупных камней имеется выбитое изображение, выполненное в зверином стиле, крупной фигуры дикого барана-архара, оформленного с некоторыми использованными элементами циркульного орнамента, нанесенного

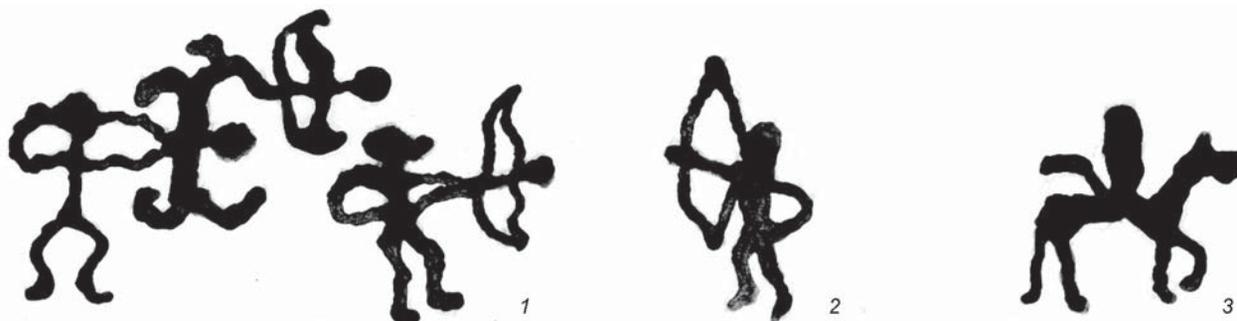
на туловище этого дикого животного. На поверхности этого камня показаны в положении анфас схематичные фигуры трех охотников с луками и стрелами в руках. У одного из этой группы лучников, помещенного почти вплотную к большой профильной фигуре горного барана, изображена овальная человеческая голова необычной формы, вероятно, показанная в своеобразном головном уборе, отчасти похожем на широкий, надетый на голову берет. Ниже воспроизведено узкой вертикальной чертой туловище этого пешего охотника. Левая рука данного лучника изображена короткой, вероятно, удерживающей за тетиву лук с настороженной стрелой. Впрочем, вполне возможно, что она показана протянутой до самой кибиты и удерживающей, что более правдоподобно, середину деревянной основы лука. Правая рука у этого охотника изображена согнутой в локтевом суставе, протянутой вплоть до тетивы лука. Ноги показаны слегка согнутыми в коленях в одну сторону, с выделенными ступнями. Лук изображен с натянутой тетивой и настороженной стрелой. Концы кибиты лука приострены и загнуты в сторону стрельбы. У кибиты отмечены слегка выгнутые в сторону стрельбы плечи и немного вогнутая серединная часть. Вполне вероятно, что изображена кибить сложносоставного лука. В центральной части этого лука изображена стрела со слегка затупленным наконечником. Возможно, что древко этой стрелы доходит от кибиты до натянутой тетивы лука. Изображение другого лучника и еще одного стрелка из состава данной группы соединены между собой. Лучник, изображенный с левой стороны данной части композиции, показан с округлой головой, узким прямым туловищем и слегка согнутыми в коленях ногами, приподнятыми на обеих ступнях. Левая рука стрелка изображена вытянутой вперед. Вероятно, этот стрелок удерживает за среднюю часть кибиты своего лука. В этом месте изображение деревянной основы кибиты лука совпадает с выбитым изображением еще одной фигуры пешего лучника, стоящего между двумя другими стрелками из луков. Этот лучник прикасается обеими руками к расширенной вертикальной полосе, снабженной полукруглыми изгибами, направленными в разные стороны в верхней и нижней части кибиты лука. С противоположной стороны от этой полосы, напротив места, к которо-

му прикасаются руки стрелка, имеется расширенный выступ с полукруглым окончанием. Возможно, что таким образом изображен наконечник стрелы, которая находится в руке стрелка, расположенного с левой стороны от этой центральной части композиции, которая включает трех лучников с луками и стрелами в руках. Данная стрела перекрыта изображением несколько более широкой человеческой фигуры, напоминающей две, соединенные между собой, массивные скобы, одна из которых может служить изображением кибити лука с загнутыми окончаниями, направленными в сторону фигуры лучника, расположенного с левой стороны. Одновременно с этим, изображение этого лука с загнутыми в разные стороны концами соединено по вертикали с еще одной фигурой, похожей на кибить лука, развернутую в противоположную сторону, верхний конец которой удерживает за среднюю часть тетивы еще один сложносоставной лук с загнутыми по направлению к стрельбе концами кибити, выгнутыми плечами и вогнутой серединой. На средней части лука и тетивы показана настроженная стрела с выступающим за пределы кибити наконечником удлинённой овальной формы (см. рисунок, 1). Судя по изображению в составе данной композиции дикого копытного животного, выполненного в «скифо-сакаском» зверином стиле, она должна относиться на территории Иссык-Кульской котловины к историческому периоду раннего железного века [Шер, 1980, с. 103].

На другом крупном, массивном камне с применением техники выбивки нанесена композиция, которая включает профильное изображение большого горного козла с тремя фигурами циркульного орнамента у него на туловище, в том числе одно из этих орнаментальных изображений показано у этого животного на крупе, другое – на животе и третье на грудной части фигуры животного. Перед самой крупной фигурой стоящего горного козла изобра-

жена, значительно меньшая по своим размерам по сравнению с изображением этого дикого животного, фигура пешего лучника, вероятнее всего, охотящегося с простым луком в руках и натягивающего тетиву своего охотничьего оружия. Лучник показан стоящим и обращенным в сторону горного козла, на которого он охотится. У него изображена овальной формы голова, правая рука лучника вытянута перед собой и держит середину лука, а левая рука согнута в локтевом суставе и прислонена к его левому бедру. Ноги стрелка расставлены несколько шире плеч. Вероятно, лучник изображен в момент сразу после выстрела из своего лука. Лук, который он держит в своей правой руке, включает дугообразную основу с приостренными окончаниями с обеих сторон кибити. Тетива лука натянута вплоть до груди стрелка, хотя сам лучник, как это ни странно, ее не натягивает, а держит руку на своем левом бедре. Посередине кибити за ее линию слегка выступает небольшое приостренное окончание. Вполне вероятно, что таким образом показано острие наконечника стрелы, с помощью древка которой натянута тетива лука. Линия стрелы совпадает с линией правой руки, которой лучник держит среднюю часть кибити лука, из которого он готов выпустить эту стрелу (см. рисунок, 2). Судя по рисунку дикого копытного животного с циркульным орнаментом на туловище, данная сцена охоты может относиться к «скифо-сакскому» хронологическому периоду древней исторической эпохи [Там же].

Еще на одном массивном каменном валуне выбито профильное изображение всадника, сидящего верхом на лошади, с луком со снятой тетивой, помещенном в налучье, которое прикреплено к его поясу. У данного всадника показана массивная округлая голова, а также расширенная верхняя часть туловища. Возможно, что тот человек, кто наносил данный рисунок на поверхность камня, хотел изобразить всадника широкоплечим. За спиной у это-

Фигуры лучников, изображенных на камнях на петроглифическом памятнике Чолпон-Ата.

1 – изображение трех фигур охотников с луками на каменном валуне в окрестностях поселка Чолпон-Ата; 2 – изображение лучника с луком в руке на камне из окрестностей поселка Чолпон-Ата; 3 – изображение всадника с луком, помещенным в налучье, из окрестностей поселка Чолпон-Ата.

го человека, едущего верхом на коне, показан лук со снятой тетивой, который помещен в специальный чехол налучья, которое, судя по всему, должно быть прикреплено с помощью специального ремня к поясу этого всадника. Подобная манера перевозить средневековыми воинами свои сложносоставные луки в специальных чехлах-налучьях в положении со снятой тетивой была достаточно широко распространена в культурах кочевых этносов Центрально-Азиатского историко-культурного региона в течение эпохи раннего Средневековья. Этот всадник изображен сидящим верхом на своем коне, передвигающемся довольно неспешно по направлению слева направо. Конь на этом камне изображен в профиль. У него выделена голова со стоящим ухом, укороченная, но довольно массивная, шея, поджарое туловище, медленно передвигающиеся две передние ноги. Одна из передних ног лошади, вероятнее всего, левая передняя, показана согнутой в коленном суставе в момент движения. Вторая, видимо, правая передняя нога воспроизведена стоящей на поверхности земли. В задней части лошади у нее изображен массивный круп и правая задняя нога, слегка согнутая в коленном суставе. За крупом у лошади, скорее всего, изображена не вторая задняя нога, а довольно длинный, слегка загнутый хвост, спускающийся почти до самой земли. Несмотря на то, что рисунок всадника, едущего на лошади изображен достаточно схематично, он нанесен на поверхности камня с необходимым соблюдением основных пропорций всадника и лошади, на которой он едет верхом. Можно высказать предположение в пользу того, что в отличие от фигур пеших охотников с луками в руках, изображенных в составе двух предшествующих композиций со сценами охоты на диких копытных животных, которые, вероятнее всего, должны относиться к образцам петроглифического искусства раннего железного века – скифо-сакского времени, изображение едущего верхом на коне всадника с луком в налучье, прикрепленным к поясу, вероятнее всего, могло быть нанесено на поверхность каменного валуна, расположенного в окрестностях пос. Чолпон-Ата, в эпоху раннего Средневековья (см. рисунок, 3).

Несмотря на свою определенную лаконичность и даже на некоторую схематичность, рассмотренные в настоящей статье изображения охотников с луками и стрелами в руках и одиночного конного

воина с луком в налучье, подвешенным к поясу, эти фигуры, выбитые на поверхности крупных, окатанных камней, и нанесенные на них рисунки наглядно свидетельствуют о том, что древние и средневековые кочевники, обитавшие в течение отмеченных выше исторических периодов, включая эпоху «скифо-сакского» времени и эпохи раннего Средневековья в горах Тянь-Шаня, в том числе в пределах Иссык-Кульской котловины, хорошо ориентировались в изображении своих ручных орудий для ведения охотничьего промысла и предметов вооружения дистанционного боя как в изображении ситуации, непосредственно готовой для ведения прицельной стрельбы, так и в условиях размещения лука в походном положении, помещенном в налучье и откинутом за спину.

Список литературы

Винник Д.Ф., Помаскина Г.А. К вопросу о датировке наскальных изображений Прииссыккуля // Археологические памятники Прииссыккуля. – Фрунзе: Илим, 1975. – С. 87–101.

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М.: Наука, 1980. – 328 с.

Худяков Ю.С., Борисенко А.Ю., Табалдиев К.Ш., Акматов К.Т. Коллекция железных наконечников стрел из музея Чолпон-Аты // Военное дело средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – С. 31–34.

References

Khudyakov Yu.S., Borisenko A.Yu., Tabaldiev K.Ch., Akmatov K.T. Kolekcia geleznykh nakonechnikov strel iz muzeia Cholpon-Ati. *Voiennoe delo srednevekovich narodov Yujnoi Sibiri I Centralnoi Azii*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2013. P. 31–34. (In Russ.).

Sher Ya.A. Petroglifi Srednei I Centralnoi Azii. Moscow, Nauka, 1980, 328 p. (In Russ.).

Winnik D.F. Pomaskina G.A. K voprosu o datirovke naskalinykh izobrazhenii Priissikkulia. *Arheologicheskie pamiatniki Priissikkulia*. Frunze: Ilim, 1975. P. 87–101. (In Russ.).

Худяков Ю.С. <https://orcid.org/0000-0002-4741-9971>
Борисенко А.Ю. <https://orcid.org/0000-0001-9558-5678>